

29 ЯНВ 1985

СТРУДА
г. Москва

29 ЯНВ 1985

Сегодня — 125 лет
со дня рождения А. П. Чехова

ОН БЫЛ ОЧЕНЬ ДОБРЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

«Правда и красота... всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле», — писал А. П. Чехов. А ведь входил он в литературу в тяжелое для России время: аресты и ссылки, цензурные преследования и погромы, торжество реакции, вызванное убийством Александра II народовольцами. Какой же стойкостью таланта, каким мужественным оптимизмом нужно было обладать, чтобы не только духовно выстоять, но воспринять и развить лучшие реалистические традиции русской литературы. Вспомним лаконичное определение Л. Н. Толстого: «...Чехов — это Пушкин в прозе».

В читательском формуляре мастера московского завода «Красный пролетарий» И. Бабича книги А. П. Чехова значатся чаще, чем какие-либо другие. Мы попросили Игоря Ивановича поделиться своими мыслями о творчестве его любимого писателя, 125-летие которого отмечает сегодня весь мир.

Я рядовой читатель и, естественно, не берусь детально разбирать творчество Чехова — это дело специалистов. Но сам я хорошо знаю, за что люблю Чехова, чем он мне дорог.

Когда читаешь художественное произведение, не думаешь о его авторе, а представляешь себе людей, о которых он рассказывает. Так происходит и с творчеством Чехова: читаешь страницу и меньше всего думаешь об авторе. И, только начитавшись «досыта», совершенно неожиданно для себя начинаешь все четче представлять себе — и от этого уже невозможно освободиться — одного человека, который стоит за всеми такими разными, такими неповторимыми персонажами. Человека, который всех этих персонажей придумал. Даже не придумал — увидел, узнал, понял и преподнес, подарил нам: читайте, узнавайте, смейтесь, плачьте, улыбайтесь, страдайте... И душа уже не может больше оставаться равнодушной, уже в ней что-то произошло, сдвинулось, стало неспокойно, нет привычного уюта, равновесия... Это делает Чехов.

В молодости его иногда читают беспечно: «Интересно пишет, смешно». Но человек, который что-то пережил, испытал, понимает и глубину творений Чехова, и глубину его души.

В его произведениях не так уж и много смешного. Да, читая, часто улыбаешься, но потом... потом улыбка исчезает. Остается — раздумье.

Помните девятилетнего мальчика, которого зовут Ванькой Жуковым? Сирота. Его письмо, которое никогда не дойдет «на деревню дедушке Константину Макарычу»... Давно он жил, этот мальчик. И вот мы видим на экранах кинохроники и газетных фотографиях детей Кампучии и Ливана. Сколько их погибло, сколько осталось без крова и материнской ласки! Вспоминаю я и детей Чили и Южной Африки, так нуждающихся в защите. Казалось бы, что общего между ними и маленьким героем Чехова, а вот связалось воедино. Потому что писатель показал не только конкретную судьбу, но и вообще беззащитное, горькое детство, и то, что это страшная несправедливость. И нельзя не думать, что она и сейчас существует на земле.

Как-то после показа по телевидению фильма, в котором Игорь Владимирович Ильинский воплотил на экране целую «обойму» чеховских персонажей, кто-то у нас в цехе заметил: «Как зло он всех их высмеял...» А вот мне кажется, что смех Чехова хоть и многообразен, но в нем нет злости, в нем — горечь и печаль, и глубокое понимание всего, что сделало человека смешным. И желание сделать так, чтобы зла не было. Мне кажется, Антон Павлович в жизни был очень добрым человеком. Потому что злой, хитрый человек, будь он хоть трижды талантлив, никогда не смог бы написать «Душечку», например, или «Роман с

контрабасом»... Может быть, люди и тянутся к Чехову потому, что тянутся к доброте. Потому, что творчество Чехова возвращает человека к тем светлым истинам, которые кое-кто порой забывает.

Люблю пьесы Чехова, герои которых мечтают о будущем, то есть о нашем времени. И разве их мысли не переплетаются с нашими собственными раздумьями, мечтами? Вспомните «Дядю Ваню». Его боль всегда будет в каждом честном человеке, независимо от того, когда и где он живет. Потому что суть человека, смысл его земного существования всегда определяется его делом, тем, что значит это дело для самого человека, насколько человек и его дело нужны друг другу, достойны друг друга. Ведь это стало принципом жизни нашего современника. Разве каждый из нас, чем бы он в жизни ни занимался, не думает о том, насколько точно он определил свое, именно свое, любимое дело? Разве не живет в каждом из нас боль профессии, боль таланта? Это было и болью Чехова.

Таких примеров из произведений писателя можно привести очень много. Просто диву даешься, как блестяще проникает он в читательскую душу, задевает совесть через столько лет, будто написал ту или иную вещь не в прошлом веке, а совсем недавно и опубликовал ее в одном из современных журналов.

Пожалуй, нельзя «по полочкам» разложить свою любовь к нему, нельзя до конца объяснить эту любовь, как невозможно полностью объяснить, за что мы любим близких людей.

Он прожил всего сорок четыре года. Если б не умер так рано! Пусть не покажется наивной моя фантазия, но я почему-то представил старого Чехова в сердечной дружбе с молодыми Алексеем Николаевичем Толстым, Маяковским, Зощенко, с Ильфом и Петровым, Светловым... Кто знает, сколько светлых, прекрасных произведений о новой жизни подарил бы нам Антон Павлович, не срази его болезнь в самом расцвете творческих сил и человеческой мудрости!

Чехов — один из тех писателей, кто стоит у истоков нашей любви к литературе. Именно он, Антон Павлович Чехов, помог мне определить, что ценю я в большой и настоящей литературе. В значительной степени именно через его книги пришла в мою жизнь радость чтения. Его надо читать постоянно, потому что сколько раз его читаешь, столько раз открываешь заново. До конца его постичь едва ли возможно, потому что едва ли возможно нам до конца постичь большой талант. Нескончаема наша любовь к Чехову, раскрывшему и спустя десятилетия продолжающему раскрывать одну из самых больших тайн в человеке — его душу.

И. БАБИЧ,
мастер московского за-
вода «Красный пролетарий» имени Ефремова.